

Joanna Orzechowska
Olsztyn

Лингвокультурологический объект МЕДВЕДЬ в русском языке

С появлением нового направления в науке, возникшего на стыке культурологии и лингвистики – лингвокультурологии, на уроках иностранных языков все чаще и чаще мы обращаемся к языку не только как к средству общения, но и как хранителю и собирателю культуры, носителю культурных ценностей, которые передаются из поколения в поколение¹.

В языковом сознании каждого народа функционируют слова и образы, объединяющие народ, носителей одного языка в одно культурное пространство. Эти слова и образы чужды и непонятны носителям других языков и представителям других культур².

Многие слова русского языка хранят образы мифологии и сгустки миропонимания жителей Древней Руси, дошедшие до наших времен из глубокой древности. В них запечатлены знания русского народа о самом себе и об окружающей природе. Такие знания, скрытые в семантике слова, лингвисты называют фоновыми знаниями³. Задача преподавателя русского языка как иностранного состоит в том, чтобы с первых шагов его изучения учащиеся смогли увидеть, понять и научиться употреблять в речи слова с фоновыми знаниями, культурные концепты. Именно в этом состоит цель глубинно-смыслового усвоения русского языка на основе методики прикладной лингвокультурологии, развивающейся в русле и продолжающей традиции лингвострановедения⁴. Без понимания таких слов учащимся

¹ В.А. Маслова, *Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*, Издательский центр „Академия”, Москва 2001.

² В.В. Воробьев, *Лингвокультурология*, Издательство Российского университета дружбы народов, Москва 2006, с. 24.

³ Ibidem, с. 23–24.

⁴ В.П. Синячкин, М.А. Брагина, В.В. Дронов, Н.А. Красс, Е.Ф. Тарасов, *Лингвокультурологические аспекты формирования языкового сознания иностранных студентов в процессе изучения русского языка*, Учеб. пособие под. ред. В.М. Филиппова, РУДН, Москва 2008, с. 4.

не понять современных публицистических текстов, произведений художественной и популярной литературы, текстов песен, высказываний героев фильмов, своих собеседников.

Слова, которые, помимо явного лексического значения, содержат еще и национально-культурный компонент (внеязыковой культурный смысл), принято называть лингвокультурами. Данный термин был введен основателем одного из направлений в изучении взаимодействия языка и культуры – лингвокультурологии – профессором Российского университета дружбы народов (РУДН) В.В. Воробьевым⁵. В его понимании, лингвокультура – это единица описания взаимосвязи языка и культуры, выделяемая с целью использования ее в лингвострановедческой методике; в первую очередь, в преподавании русского языка как иностранного⁶. „В отличие от слова и лексико-семантического варианта (ЛСВ) как собственно языковых единиц, лингвокультура включает в себя сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла), репрезентируемые соответствующим знаком”⁷.

Формально лингвокультуремой можно назвать как слово, так и словосочетание, предложение, пословицу, крылатое выражение, и даже большие фрагменты литературных текстов вплоть до целых художественных произведений⁸. Благодаря их усвоению возможно приобщение личности к культуре народа, понимание культуры и функционирование в ее концептосфере.

В процессе преподавания иностранного языка лингвокультуры используются в роли тех языковых единиц, которые служат сигналами для введения лингвострановедческого комментария. Иногда они образуют лингвокультурологическое поле, т.е. иерархическую систему единиц, обладающих общим значением и отражающих в себе систему соответствующих понятий культуры. Это иерархическая структура множества лингвокультурем, обладающих общим инвариантным смыслом, характеризующих определенную культурную сферу⁹. Одним из методов исследования лингвокультурологического объекта является описание поля¹⁰, а каждое такое поле создает для определенного народа кусок своей „картины мира”. Лингвокультурологические поля у разных народов могут значительно

⁵ В.В. Воробьев, *op. cit.*, с. 19.

⁶ В.П. Синячкин и др., *op. cit.*, с. 19.

⁷ В.В. Воробьев, *op. cit.*, с. 44.

⁸ *Ibidem*, с. 53–56.

⁹ *Ibidem*, с. 60–65.

¹⁰ *Ibidem*, с. 40–43.

отличаться друг от друга, поэтому их сопоставление позволяет выявить различия в языках и культурах, открыть причины взаимного непонимания носителей разных языков и культур¹¹.

В настоящей статье мы попытаемся описать структуру лингвокультурологического поля МЕДВЕДЬ в русском языке с целью представления этого поля польской аудитории. Толчком к проведению исследования послужили многочисленные случаи непонимания лингвокультурем-синонимов имени-ядра МЕДВЕДЬ на практических занятиях по РКИ, т.е. возникновение герменевтических ситуаций.

Среди методик и техник, предшествующих проведению лингвокультурологического описания, ведущее место отводится психо-социо-культурологическому эксперименту. Лингвистический ассоциативный эксперимент был проведен в группе из 36 студентов III курса отделения русской филологии Варминско-Мазурского университета. В анкете были помещены следующие слова-стимулы, выбранные из словаря синонимов¹², словаря Даля¹³, сказок¹⁴: *барин, косолапый, Михаил Потапыч, Топтыгин, Михайло Иванович, мишка, неловкий, неповоротливый, неуклюжий, хозяин*. Ниже представлены результаты эксперимента.

Таблица 1. Итоги ассоциативного эксперимента

Стимул	Реакция „медведь”	Другие реакции
Барин	0	зубр, олень, кабан
Косолапый	3	еж, кабан, рысь
Михаил Потапыч	1	зубр
Михайло Иванович	1	кабан
Мишка	5	белка (2), куница, еж
Неловкий	3	еж (3), кабан (2), зубр (2), соболь, волк, лось
Неповоротливый	2	волк
Неуклюжий	0	лось, зубр
Топтыгин	0	
Хозяин	7	олень (4), волк (4), зубр (3), бобр (2), кабан

¹¹ Ibidem, с. 34.

¹² *Словарь синонимов*, Москва 1975, с. 237.

¹³ В.И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. II, Москва 1979, с. 311.

¹⁴ А.А. Камалова, *Русская народная сказка в этнолингвистическом аспекте*, [в:] *Bajka w przestrzeni naukowej i edukacyjnej*, Olsztyn 2011, с. 185.

Следует отметить тот факт, что у польских студентов ни одной ассоциации со словом *медведь* не вызвали стимулы *барин*, *неуклюжий*, *Топтыгин*. Характеристика *неуклюжий* в сознании поляков связана с другими животными: с *лосем* или с *зубром*, *барин* в сознании поляков предстают *зубр*, *олень*, *кабань*. Понятное для каждого русского школьника *косопальный* лишь для 3 опрошенных связано с *медведем*, а кроме того, в качестве реакции на стимул *косопальный* появились наименования *зубра*, *олень*, *белки*, *ежа*, *кабана*, *рыси*. Только одна студентка в качестве реакции на стимулы *Михаил Потапыч* и *Михайло Иванович* написала: *медведь*. Интересно, что стимул *серый (волк)* у трех респондентов вызвал реакцию *медведь*.

Результаты проведенного эксперимента в очередной раз показали, что культурный фон является необходимым элементом занятий по РКИ в высшей школе. Только изучение погруженного в культурную среду слова-знака приводит к постепенному формированию лингвокультуры с различного рода ассоциациями, выходящими за пределы обычной языковой дефиниции¹⁵.

Чтобы достичь „погружения в культуру”, мы рекомендуем преподавателям широко использовать на занятиях готовые тексты разных типов. Для обучения иностранному языку следует выбирать такие тексты, которые содержат герменевтическую ситуацию и являются подлинными кладями культуры. Лингвокультурологический анализ таких текстов обогащает словарный запас, развивает мышление и способность к более глубокому пониманию не только прочитанного текста, но и ситуации, в которой он был написан. Приобщение человека (и особенно филолога) к иной культуре происходит путем усвоения им „чужих” текстов. Небольшой текст становится для читающего фрагментом чужого мира, который, с умелой помощью учителя, раскрывает свои тайны и глубинные смыслы.

Во все времена главным источником фоновых знаний для исследователя культуры было русское народное творчество: сказки, песни, пословицы, поговорки, крылатые слова, считалки, загадки, потешки. Значительную роль в создании образов национального языкового сознания играла и продолжает играть русская литература. В XX веке значительная роль была отведена кинематографу, в XXI – к нему присоединился Интернет.

¹⁵ В.В. Воробьев, *op. cit.*, с. 51.

В качестве примера ниже мы представим собственный лингвострановедческий комментарий к используемым на занятиях разным типам текстов и покажем различные возможные реализации коннотаций лексемы МЕДВЕДЬ как лингвокультуры, т.е. попытаемся всесторонне описать ее лингвокультурологическое поле.

Семантика (словарное значение) и сигматика (энциклопедическое значение) лингвокультурологического объекта МЕДВЕДЬ в польской аудитории не требует отдельного комментария. Основную культурологическую компетенцию¹⁶ будут формировать синтаксический и прагматический аспекты его описания.

Наименование животного *медведь*, понимаемое как ‘мед едящий’, было у многих славянских племен табу и заменялось другими наименованиями¹⁷. Некоторые из них прочно закрепились в фольклорных жанрах и существуют в русском языке по сей день. В мультфильме *Лиса, медведь и мотоцикл с коляской* (СССР, 1969) лесные жители используют 6 разных обращений к главному герою: *косолапый, Михаил Потапыч, Потапыч, Топтыгин, Миша, Мишенька*.

Популярным синонимом слова *медведь* является слово *мишка*. Плюшевый мишка – это один из самых известных видов мягких игрушек. Медвежонок Миша (или Мишка) был талисманом XXII Олимпийских игр, проходивших в 1980 г. в Москве. Мишка является уменьшительной формой к собственному имени Михаил, поэтому именно так зовут медведя в детских стихах, сказках, мультипликационных фильмах. „Антропоморфизм при наименовании животных имеет древнейший источник и восходит к мифопоэтическому сознанию, в котором медведю отводилась роль тотемного животного”¹⁸. Наделение медведя, фольклорного персонажа сказок человеческими чертами привело к появлению у него не только имени, но и отчества, а затем и фамилии – *Михайло Потапыч Топтыгин*.

Польские студенты сумеют разгадать загадки:

Бурый, косолапый
По лесу бредет.
Любит „одолжить” он
У лесных пчел мед, –

¹⁶ Ibidem, с. 73.

¹⁷ Г.П. Цыганенко, *Этимологический словарь русского языка*, Радянська школа, Киев 1989, с. 228.

¹⁸ А.А. Камалова, *op. cit.*, с. 191.

или:

Косолапый и мохнатый,
Греет он в берлоге лапы.
Летом любит погулять
И зверушек охранять.
А зимой, под выюжный вой,
Спит в избушке снеговой, –

потому что им хорошо знаком образ медведя, который любит мед и живет в берлоге. Однако герменевтическую ситуацию создает перевод или толкование непонятого прилагательного *косолапый*: 1. Ступающий пятками врозь *Косолапый медведь*¹⁹. Такой образ медведя вызывает у польских студентов недоумение. В польской языковой картине мира медведи не страдают косолапостью. Дети в России узнают об изъяне в походе медведя уже с детских лет, когда учат наизусть стихи *Мишка косолапый*:

Мишка косолапый
По лесу идет,
Шишки собирает,
И в карман кладет.
Вдруг, упала шишка –
Прямо мишке в лоб!
Мишка рассердился
И ногою топ!

О том, насколько сильно образ *косолапого мишки* закрепился в сознании русского человека, свидетельствует современное продолжение стихотворения, развивающее мысль об косолапости, своеобразная вариация на эту тему²⁰:

Мишка косолапый по лесу идет,
Шишки собирает, песенки поет.
Вдруг упала шишка, прямо мишке в лоб,
Мишка оступился и об землю хлоп!
Засвистел на ветке пересмешник-дрозд:
Мишка косолапый наступил на хвост!
А за ним вдогонку пятеро зайчат –
„Мишка косолапый!” из кустов кричат.

¹⁹ С.И. Ожегов, *Словарь русского языка*, Издательство „Советская Энциклопедия”, Москва 1968, с. 292.

²⁰ См. [online] <www.invictory.org/blog/post-4016-hobbies.html>.

Подхватил дразнилку весь лесной народ:
Мишка косолапый по лесу идет!
Бросился к берлоге маленький медведь –
Чем такие ноги, лучше умереть!
Спрятался за шкапом и ревет ревмя:
Мишкой косолапым дразнят все меня...
Улыбнулась мама: „Глупенький сынок.
Не стесняйся, милый, косолапых ног.
Я ведь косолапа, папа косолап,
Косолапил славно дедушка Потап”.
Мишка косолапый стал ужасно горд,
Вымыл с мылом лапы, съел медовый торт.
Вышел из берлоги, да как заорет:
„Мишка косолапый по лесу идет!!!”

Устойчивый фольклорный образ медведя использует И. А. Крылов. В басне *Квартет* мишка также „страдает” косолапостью („Проказница мартышка, осел, козел да косолапый мишка затеяли сыграть квартет”²¹).

Яркий образ *косолапого мишки* был использован в названии продуктов, адресованных прежде всего детскому потребителю: конфеты и шоколад „Мишка косолапый”. В легендарной линии продуктов при оформлении упаковки использован фрагмент картины И.И. Шишкина *Утро в сосновом бору*. О том, насколько прочно связаны в сознании потребителей картина и вкус конфет, пишет одна из Интернет-пользователей на своем блоге: „Сегодня из принципа купила еще одни конфеты «Мишка косолапый», фабрики «РотФронт». И – о чудо! – получила райское наслаждение. Конфеты от «РотФронта» – те самые, настоящие, с характерной горчинкой, вязким пралине и хрустящими вафельками. Отличить вкусную продукцию «РотФронта» от ... «Красного Октября» легко на глазок – по бумажке: у «Октября» картинка с мишками в рамке, а у «РотФронта» – в еловых ветках”²².

В результате процесса субстантивации прилагательное *косолапый*, обозначающее черту походки медведя, превратилось в народно-разговорный эквивалент его названия (ср. *косой* – *заяц*, *серый* – *волк*, *сохатый* – *лось*). Поэтому носителям русской культуры понятно, кто является главным героем комедийного фильма *Косолапый друг* (1959, СССР, режиссер – Владимир Сухобоков), или репортажа в Вестях-Москва *Косолапый постоялец*.

²¹ И.А. Крылов, *Сочинения*, т. III: *Басни. Стихотворения. Письма*, под ред. Д.Д. Благого, ОГИЗ Государственное издательство художественной литературы, Москва 1946, с. 82, [online] <<http://rvb.ru/18vek/krylov/01text/vol3/01fables/103.htm>>.

²² См. [online] <<http://vorontsova-nvu.livejournal.com/352531.html>>.

В словаре С.И. Ожегова слово *косолапый* толкуется также как: 2. перен. Неуклюжий, неловкий (разг.)²³. Неуклюжесть и неловкость *косолапого медведя* подтверждается во фразеологизмах *медведь в посудной лавке* и *медведь на ухо наступил*. Первый создает динамичный, ситуативный образ неповоротливости животного, второй представляет ее результаты: каким надо быть неуклюжим, чтобы умудриться наступить кому-то на ухо! Оба фразеологизма требуют комментария в польской аудитории, так как в соответствующих польских фразеологизмах „героем” является слон.

Образ медведя – *хозяина* леса, *барина* в тайге, сильного зверя, который живет своими законами и играет главенствующую роль среди диких зверей представлен в поговорках: *хозяин в дому, что медведь в бору; не прав медведь, что корову съел, не права корова, что в лес зашла*²⁴, *закон – тайга, медведь – хозяин* (кто сильнее – тот и прав, о понятии справедливости в данных условиях лучше не говорить).

Образ медведя-хозяина леса представлен в сказке *Мужик, медведь и лиса*:

- Пахал мужик ниву, пришел к нему медведь и говорит ему:
- Мужик, я тебя сломаю!
- Нет, не замай; я вот сею репу, себе возьму хоть корешки, а тебе отдам вершки.
- Быть так, – сказал медведь, – а коли обманешь – так *в лес* по дрова *ко мне* [разрядка наша – J.O.] хоть не езд!²⁵.

В приведенных поговорках и сказках отмечается уважительное отношение человека к хозяину леса, нередко боязнь, однако не без попыток перехитрить, подчинить себе неразумное животное.

В лингвокультурологическом поле МЕДВЕДЬ находится также выражение *сосать лапу*, которое требует комментария. Хотя „сосать лапу”, т.е. жить запасом (как медведи зимой) могут и другие звери, и люди, этот образ закреплен за медведем: *Медведь всю зиму лапу сосет*²⁶. Ср. загадки:

В чаще он лесной живет,
Сладкоежкой слывет.
Летом ест малину, мёд,

²³ С.И. Ожегов, *ор. cit.*, с. 292.

²⁴ В. И. Даль, *ор. cit.*, с. 311.

²⁵ *Русские сказки. Из сборника А. Н. Афанасьева, „Художественная литература”, Москва 1987, с. 9.*

²⁶ В. И. Даль, *ор. cit.*, с. 311.

Лапу зиму всю сосёт.
Может громко зареветь,
А зовут его... (медведь)

Лапу он свою сосёт,
Спит всю зиму напролёт.
А вот, как придёт весна,
Пробуждается от сна
И давай в лесу реветь ...
Все зовут его ... (медведь).

Таким образом, системный метод изучения лингвокультурологического объекта в единстве семантики, синтагматики, синтактики и прагматики позволяет получить целостное представление об единице МЕДВЕДЬ, в которой собственно языковое связано с внеязыковым содержанием²⁷. Лингвокультурологический смысл объекта МЕДВЕДЬ в польской аудитории раскрывается посредством исследования синтактики и прагматики имени с представлением необходимого комментария, сопровождающего лингвокультурему, с подбором текстов с культуроведческими фоновыми знаниями. Исследование лингвокультурологического поля имени позволяет сформировать лингвокультурологическую компетенцию, т.е. раскрыть и объяснить фрагмент исторически сложившейся русской картины мира.

Streszczenie

Lingwokulturologiczny obiekt NIEDŹWIEDŹ w języku rosyjskim

Na zajęciach języka rosyjskiego jako obcego często niezbędny jest komentarz lingwokulturologiczny, aby wyjaśnić funkcjonowanie słów z odniesieniami kulturowymi. Zaprezentowano przykładowy opis obiektu lingwokulturologicznego NIEDŹWIEDŹ w aspekcie syntaktycznym oraz pragmatycznym. W ten sposób zostały wyjawione nieznane polskiemu studentowi znaki językowe opisujące ten obiekt. Opisu dokonano na podstawie wybranych tekstów z dużym ładunkiem odniesień kulturowych: bajek, zagadek, przysłów, frazeologizmów, wierszy, tekstów literatury pięknej. Zajęcia przeprowadzone zgodnie z metodyką praktycznej lingwokulturologii mają za zadanie kształtowanie kulturologicznej kompetencji.

Słowa kluczowe: lingwokulturologia, lingwokulturema, obiekt lingwokulturologiczny, lingwokulturologiczna kompetencja

²⁷ В.В. Воробьев, *op. cit.*, с. 43.

Summary

BEAR – a linguoculturological object in the Russian language

When teaching Russian as a foreign language, it is essential to refer to linguoculturological aspects of words which refer to culture. The presented description of BEAR - a linguoculturological object – in syntactic and pragmatic perspective is an example of such a word. The description helped Polish students to get acquainted with linguistic signs relating to the object which had been unknown to them before. The description was based on a selection of texts with numerous cultural references, such as fables, riddles, proverbs, phraseological expressions, poems, and prosaic literary texts. Classes conducted in line with the methodology of applied linguoculturology were aimed at developing students' linguoculturological competence.

Key words: linguoculturology, a linguoculturological object, linguoculturological competence.